

Тебе угодней будет и милей, Чем воскуренья праздничных обеден. Мой
стон истошный, ставший

песнопеньем,

Прими не с гневом, а с благоволеньем. Из дальних келий, тайных
уголков Достал я слово, как со дна колодца, Пусть дым сожжения моих
грехов К Тебе, всемилосердный, вознесется!

Перевод Н. Гребнева

Поэма эта — глубокое философское размышление о смысле жизни, о
месте человека в ней. Впервые в армянской литературе Нарекаци трактует
человека как часть живой природы, раскрывает его сложный внутренний
мир, полный страданий и переживаний. Именно такое отношение к человеку
делает Нарекаци зачинателем армянского Предвоз-рождения. Сам Нарекаци
о своей поэме писал: «Как в ходе движения времен вперед прекрасное,
светозарное, светоносное, рассеивающее мглу, насыщающее глаз Солнце
собирает, изменяет, сгущает многотысячные годы и этот переходящий и
смертный мир воскрешает и обновляет... так я сочинил, обосновал, построил,
упорядочил, воз- ' двиг, сложил, связал, подготовил эту полезную книгу, в
которой, как в чудотворном монолитном создании, я собрал многообразные,
как звезды, эпизоды».

Главным идеалом во всех отношениях для Нарекаци является Бог. Поэт
стремится к единению с ним через слияние своей человеческой природы с
божественным началом, он даже считает, что человек сам может стать Богом:

Есть слово, что страшусь я произнестъ, Что до конца не смею осознать
я,— Провозглашенная Тобою вестъ:

41

Мы приобщимся к божьей благодати Вкушением Твоих святых даров...